

До звезд далеко, а тернии близко

Театры - как люди: каждый со своим характером, своей судьбой, своими трудностями и успехами. При том что смысл существования у всех единый - аншлаг, обеспеченный высоким художественным уровнем спектакля. Театр под руководством Геннадия Чихачева enfant terrible среди своих столичных собратьев. У него все не как у других: и тернии на пути к успехам, и непредвиденные стихийные бедствия. Даже рабочие и отпускные циклы у него свои, особые.

Мне довелось впервые встретиться с этим коллективом в первые годы его существования, когда был он еще театром-студией, преобразованным на гребне перестроенной волны из самодеятельности, с артистами, собранными, что называется, «сбору по сосенке». Было лето, жарко, Москва пуста - все театры давно закрыли сезон и разъехались кто на гастроли, кто отдыхать, а Чихачев в гордом одиночестве давал спектакли на сцене Драматического театра им. Станиславского, перебравшись в самый центр столицы со своей Волгоградской, на то время окраины. У него только что спалили начисто помещение, где он до того играл, вместе с декорациями пяти спектаклей, и с осени театру-бонжу предстояло начинать практически с нуля. Помню, я сильно разругала чихачевские постановки за их чрезмерные претензии при весьма слабых возможностях, но не могла не признать феноменальной дееспособности руководителя (он был одновременно директором, художником, педагогом в студии при театре, актером и режиссером-постановщиком), его искренней преданности своему делу и «пробойной» силы. С тех пор все так и идет: театр держится на Чихачеве, который сумел найти, закрепить за собой и прекрасно оборудовать помещение в здании хлебобулочного комбината на улице Академика Скрябина в Выхине-Жулебино, поэтапно преобразовать свой полупрофессиональный театр-студию сначала в драматический муниципальный подчиненный, потом, учитывая интересы огромного «спального» района, в музыкально-драматический с большим количеством спектаклей для детей. И, как уже повелось с давних времен, это единственный театр в Москве, который не признает летних отпусков, закан-

криминальном мире), и театру грозит изгнание в середине января 2002 года. Любовно обустроенные сцена, зал, фойе, закулисные помещения, десять лет служившие театру, будут сломаны, уничтожены, хотя сценических площадок городской культуре катастрофически не хватает и правительство Москвы приняло недавно специальное постановление об изыскании таковых за счет

чиная очередной сезон, когда другие уже начали новый. Зато у него круглый год аншлаги и приставные стулья во всех проходах зала. Его нещадно ругают критики и активно поддерживает городское начальство за работоспособность, аншлаги, заботу о детях.

Мечта о большой сцене и ответственном зале давно тревожила худрука. Чихачев сумел добиться и этого. На бумаге за подписями и резолюциями у него уже есть помещение в бывшем кинотеатре-тысячнике. Есть и план преобразования тысячечестного пространства в хорошую сцену и зал на 400 зрителей. Да только по нынешним временам бумага - одно, а реальность - совсем иное. Прежде чем стать хозяином помещения, надо выселить оттуда незаконных арендаторов. Хорошо, если судебный процесс растянется всего на полгода. Для театра это крайний срок, потому что в здании хлебобулочного комбината уже дважды за последнее время сменялись хозяева (с ночным захватом, как положено в

бывших ДК и клубов. А тут пойдет на слом прекрасный, уютный театр. Абсурд наших дней!

Пока же спектакли идут, премьеры выпускаются, даже по-быстрому успели среди лета на несколько дней слетать на Северный Кавказ. Также не без приключения. Из-за захвата террористом автобуса с пассажирами в Минеральных Водах чуть не сорвали спектакль: часть актеров оказалась заблокированной в аэропорту Минвод, а основная труппа уже репетировала вечерний спектакль в Пятигорске.

Сегодня труппа театра вместе с оркестром составляет примерно 60 человек. Это более чем солидная цифра. Чихачев добился своего - возможности ставить музыкальные спектакли не под «фанеру», а «важиком». На радость выпустил «Только любовь!» - спектакль-концерт в двух действиях по мотивам оперетт и мюзиклов на музыку Оффенбаха, Кальмана, Штрауса, Легара, Лоу, Абрахама и т. д., и т. п. Безумный коктейль из арий, дуэтов и ансамблей самых популярных, са-

мых знакомых, у всех на слуху названий: «Марица», «Сильва», «Веселая вдова», «Моя прекрасная леди», «Роз-Мари»... Разумеется, для этого потребовался хоть какой-то связующий сюжет. Им стало либретто Елены Богдановой, согласно которому некий Художник (Юрий Богомолов), влюбленный в обаятельную диву Ниню (Ольга Селюстьянова), легко бросающую его ради зрече-

анского контракта, не видит, что рядом с ним, в качестве его же знакомки Элиз (Татьяна Петрова), существует прелестная, любящая его девушка, к тому же незаурядная певица. И только узрев в кабаре «У Максима» обольстительную женщину под таинственной маской, Художник вдруг осознает, что его счастье рядом и имя ему - Элиз.

Над первым актом режиссеру, как мне представляется, следовало бы еще серьезно поработать. Далеко не сразу понимаешь смысл долгих метаний Художника на пустой, слабо освещенной сцене. То, что это муки творчества с грезами и сновидениями пополам, высветляется чуть ли не к середине акта. Диалоги с Элиз пустые и скучные. Более удачным представляется второй акт - кабаре «У Максима». Очень хороша здесь Наталья Заминборщ (солистка кабаре Марго), уже не говоря о таинственной незнакомке Татьяны Петровой, в которую превратилась скромная Элиз. Образец хорошего тона, истинного артистизма задает в роли хозяина кабаре

Максима Леонид-Екимов, народный артист России, солист Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. В пихом канкане взмывают пышные юбки, обнажая шесть пар соблазнительных стройных ягодиц, вспыхивают, переливаются всеми цветами радуги под лучами софитов роскошные веера из страусовых перьев (сценография и костюмы Юрия Должанова), балетмейстер Нина Недашковская, дирижеры Ярослав Ткаченко и Сергей Пушной, хормейстер Константин Хачатурян). Поскольку далеко не все драматические актеры имеют музыкальное образование (а петь приходится всем!), весьма ощутимо различие в исполнении отдельных вокальных номеров. Кто-то, вопреки отсутствию школы, форсирует звук, кто-то жмет на эмоции... Но это беда не только данного спектакля. Золотая мечта Чихачева с молодых ногей - свой музыкальный театр. А хороших певцов, как известно, даже в Большом не всегда хватает. Сказывается и артистическая текучесть. Достаточно сравнить программы чихачевских спектаклей разных лет: периодически происходит, за малым исключением, почти полная смена актерского состава. На премьеру «Только любовь!» я шла с большой настороженностью, уже наслышанная со всех сторон о недостатках спектакля. Увиденное частично опровергло многие слухи и домыслы. «Только любовь!» можно судить лишь в общем контексте работы театра в целом. Упорно, упрямо, сквозь тернии Геннадий Чихачев пробивается к намеченной цели: от простейших водевилей, приспособленных под возможности полусамодельной труппы, он дошел-таки до оперетты, хотя и держит очевидны.

Теперь главное - помещение. Но, зная характер Г. Чихачева, можно надеяться на благополучный исход. Он живет по принципу: «упорство и труд - все перетрут». А если позитивнее: «через тернии - к звездам». Какими бы далекими они ни были.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимках: сцена из спектакля «Только любовь»; Элиз - Т. Петрова.

Фото Кирилла ГАЛИЦКОГО.